

@Фит:

[...]

Джошуа Варша ушел.

Он исчез, словно серебряная молния – я лишь моргнул, и серебристый свет растворился, оставив после себя лишь разгромленный медицинский шатер как доказательство его визита.

Джошуа Варша бросил загадочную фразу и исчез, но его присутствие продолжало ощущаться повсюду.

Я не смогу забыть его взгляд в ближайшее время.

В прошлом у меня не осталось никаких приятных воспоминаний об этом высшем зерге, и я не старался запомнить его черты или особенности.

Но, если быть объективным, Джошуа Варша действительно обладал прекрасной внешностью – изящными чертами лица, сияющей кожей. С таким лицом он везде оказался бы в центре внимания.

Его серебристые волосы буквально светились, а кожа была настолько белой, что не походила на военного самку, отчего его глубокие синие глаза казались еще более пронзительными.

Когда эти голубые глаза уставились на меня, зрачки слегка дрожали, теряя фокус, что придавало Джошуа Варша вид неестественно возбужденного существа. Глаза были покрыты сеткой красных прожилок, словно его мозг получил смертельную травму, нервы были сдавлены, а органы – в отечном, нездоровом состоянии.

Но в тот вечер, одетый в новую форму, он стоял в шатре, где настоящими пациентами были я и Теодор.

За свою практику я видел множество больных. Некоторые военные самки, глубоко зараженные жидкостью чужеродных существ, злоупотребляли обезболивающими, что разрушало иммунную систему зерга, вызывая состояние токсичного перевозбуждения.

В тот вечер Джошуа Варша напоминал наркомана, переборщившего с дозой, – нестабильного, опасного. Он смотрел на меня, окутанный пугающей аурой, будто я был самым ужасным существом в шатре, заслуживающим его полного сопротивления и готовности к атаке.

Под этим жутким взглядом по моей коже побежали мурашки, сердце забилося чаще – он действительно напугал меня.

Мои пальцы дрожали, и, возможно, мой взгляд выдал мои мысли. Он резко сжал губы, отступил на шаг и исчез в эту рождественскую ночь.

В последующие три месяца он не появлялся в моей жизни – никаких проблем, расспросов или, что меня больше всего беспокоило, медицинских проверок.

Но иногда эти синие глаза возникали в моих снах.

Глаза, полные эмоций, на грани срыва, переполненные болью и... ожиданием.

После потери приемного отца я несколько лет видел подобный взгляд в зеркале.

Я знал его.

Боль – от потери родной души, с которой ты прошел через все.

Но ожидание? Чего ждал Джошуа Варша?

Я приказал себе забыть эти голубые глаза, не пытаться разгадывать мысли высшего зерга. Это был опасный сигнал, и я не мог позволить себе оказаться в опасности.

У самок много шансов в жизни, но у меня – лишь один, необратимый.]

[Чувствуется нотка чего-то интересного... Почему Милан подчеркивает слово "приказал"? Разве он уже что-то осознал?]

[Черт, внешность высших зергов действительно дает им преимущество!]

[Хватит нести чушь! Милан – хладнокровный и рассудительный, он пробился на пост главы медицинского отдела целого легиона. Сколько же подстав, интриг и давления ему пришлось пережить! Его подозрительность и осторожность абсолютно оправданы!]

[Обычный прохожий зерг замечу: вам, привилегированным высшим, вообще совесть не мешает? Отвратительно! Пользуетесь властью и преимуществами, а еще и нижнее белье воруете – ни одного поступка, достойного зерга!]

[Вы называете Джошуа привилегированным высшим? Seriously? Его? Да вы просто не знаете, как выглядит настоящий мир привилегированных высших! Во-первых, он не раскрыл тайну господина, во-вторых, не использовал свое положение для личной выгоды, в-третьих – скрывался месяцами. Если бы это было ухаживание, то Джошуа за 400 лет не смог бы даже дотронуться до руки Милана! Какой же он высший? Трус и ничтожество, ни разу не поступил как привилегированный! Исключаем Джошуа из списка высших!]

[?]

[У вас, высших, явно не все дома.]

[Ваш учитель Фит: Без разницы. Я разберусь.]

[...]

Спустя три месяца строительство основной базы 2-го легиона на планете завершилось на 80%. Оставалось лишь доставить тяжелое вооружение и разместить научные группы в новом технологическом городе – тогда новая база Осинового легиона могла бы начать функционировать.

Моя временная должность в 1-м легионе была официально упразднена, и я был рад покинуть это место.

Но за хорошими новостями сразу последовали плохие.

Поскольку база 2-го легиона еще не была полностью восстановлена, 1-й легион решил временно разместить там свои войска, чтобы предотвратить возможный обратный поток чужеродных существ через Врата черной дыры, который мог бы разрушить новую базу.

В те времена отношения между 1-м и 2-м легионами действительно были напряженными, но

перед лицом угрозы чужеродных существ зерги всегда объединялись.

Иначе 1-й легион с радостью наблюдал бы, как их конкуренты тратят астрономические суммы на ремонт базы, которая снова превратилась бы в руины.

...

Джошуа Варша стал временным командующим 1-го легиона на этот период.

Настоящий кошмар.]

[Кажется, мне не показалось... Образ Осиного Легиона в историях Фита как будто... как будто... эммммм?]

[Слухи гласят, что до образования Столичного альянса и Суда защиты отношения между десятью легионами были далеко не такими дружелюбными, как сейчас. Тогда еще проводились битвы за смену позиций, и именно из-за войны Милан провел жизнь в скитаниях.]

[Битвы за позиции были кровавыми, и как только начинались, сразу затрагивали все подчиненные планеты. Странно было бы ожидать хороших отношений.]

Прямая трансляция Фит взорвала сеть, количество комментариев в реальном времени достигло сотен тысяч в секунду. Вскоре зрители заметили позитивное описание 2-го легиона и начали бурно обсуждать.

[Однако сплоченность Осиного легиона просто поражает! Судя по тому, как Милан продолжал лечить раненых, они смогли построить новую планету-базу всего за три месяца! Это же главная планета базы! Они буквально сражались день и ночь, настоящие боги войны!]

[Боги войны? Вы о Теодоре, который пускает слюни, шепелявит и постоянно плачет? Ха-ха!]

Осиный легион, скрывающийся в чате: Ха-ха, теперь мы действительно опозорились. Грустный смайлик.

[...]

Но именно потому, что Джошуа Варша стал временным командующим, позже произошла эта история.

В то время у 1-го легиона не было никакого намерения помогать 2-му. То, что они вообще согласились приютить выживших, было актом милосердия по отношению к собратьям-зергам.

Как я уже говорил, в начале 1600-х отношения между десятью легионами были далеки от гармонии. Они скорее напоминали конкурентов, каждый из которых стремился к власти.

Джошуа Варша лично уговаривал командование, использовал влияние своей семьи, чтобы организовать временную помощь.

В то время я ничего об этом не знал.

Я также не обращал внимания на этого величественного майора 1-го легиона. Даже если бы он получил ранение, его бы не доставили в мой медицинский сектор - у них был свой госпиталь.

Если бы не обратный поток чужеродных существ, прорвавшийся через Врата черной дыры и

атаковавший новую базу 2-го легиона...

Думаю, наши с Джошуа Варша пути никогда бы больше не пересеклись.]

[База Осиного легиона разрушена +2]

[Ха-ха-ха! Вымышленная история, но! Три исторических факта о разрушении базы Осиного легиона - это правда? Ха-ха-ха!]

[Осиный легион в 2000-м: Учитель Фит, вы могли бы и посильнее пофантазировать!]

[Что значит "величественный образ, но на пять секунд"? Ха-ха-ха!]

[...

Я не знаю, как ему это удалось.

Как я уже говорил, база 2-го легиона не была полностью отремонтирована. Не хватало научного отдела, который должен был установить точные системы, включая глобальную GPS-связь и защищенную радиосвязь.

Обратный поток чужеродных существ первым делом разрушил еще не достроенный научный город, а затем развернулся к медицинскому городу, намереваясь отрезать самый важный опорный пункт планеты.

Это была атака без предупреждения. Когда я услышал вой сирен, я как раз проводил операцию по замене органов.

Катастрофа обрушилась, как ливень. Мне показалось, что я снова переживаю день, когда потерял приемного отца.

Небо было черным.

Научный город был разрушен, на всей планете отключилось электричество. Медицинский город продержался немного дольше, но вскоре тоже погрузился во тьму.

Ветер выл.

Никто не ожидал, что нас атакуют на нашей же базе. В тот день в медицинском городе не было военной защиты. Чужеродные существа ворвались внутрь и принялись пожирать раненых самок, неспособных пошевелиться.

Все вокруг пылало.

Я бежал. Мои ассистенты защищали меня - они знали о моем генетическом заболевании, что моя физическая сила уступает здоровым военным самкам. Их процесс вступления в легион был куда более официальным, чем мой. Они могли взять оружие и сразу отправиться на передовую.

Поэтому каждый из них, как настоящий военный самка, прокладывал мне путь к спасению ценой своей жизни.

- Бегите, учитель, бегите вперед!!!

- Налево не ходите, мост обрушился! У вас нет крыльев, вы не перелетите!!

- В вентиляцию, давайте, учитель, быстрее, вперед, вперед! Протяните руку...

Я забрался в вентиляционную шахту, прополз внутрь, оставляя за собой кровавый след от белого халата.

Это была не моя кровь.

Мой первый ассистент, который три месяца назад хотел взять вину на себя и отправиться в тюрьму вместо меня.

У него была странная тяга к героизму. Теперь он осуществил свое желание.

Он стал живой стеной, закрыв собой вход в шахту, защищая меня от несущейся смерти.

...

Простите, я немного растроган. Спасибо за платок.

Я не всегда был таким хладнокровным и рассудительным.

Моя жизнь не была легкой.

Я бежал с самого рождения, каждый день сталкиваясь со смертью. Тогда я был еще ребенком и не понимал, что существа, которых я знал сегодня, завтра могли исчезнуть навсегда.

Казалось, что каждый мой отклик, дружелюбие, ожидание, зависимость или мольба, обращенные к миру, имели срок годности. Я не заслуживал стабильной жизни или долгосрочных эмоциональных привязанностей.

Позже я понял, что это было лишь следствием узкого кругозора в детстве, ограниченного опыта и маленького мира.

Но какое-то время я действительно считал себя дитем несчастья.

Я самец. Я знал это с тех пор, как научился читать.

Мой приемный отец очень любил меня, но его любовь была полна тревоги, осторожности и вины. Он рассказывал мне о моей биологической матери, о семейной истории, о том, какой жизнью я должен был жить, о том, что с рождения заслуживал всеобщей любви.

Приемный отец говорил: "Поэтому, Милан, никогда не бойся этого мира. Когда мир узнает тебя, он обязательно полюбит тебя.

Ты должен жить долго, до самой старости."

Но все пошло не так.

По мере моего продвижения по службе я узнавал больше и понял, что самцы действительно находятся в центре всеобщей любви.

Но как насчет тех, кого люблю я?

Если бы мою личность раскрыли и вернули в семью, первым казнили бы моего учителя.

Не тех важных и влиятельных существ с Кошачьего Глаза.

А учителя А, который первым показал мне, как накладывать жгут, держал мои пальцы, поправляя хватку скальпеля.

Учителя В, который научил меня разбираться в оружии, пулях, бомбах, быстро готовить различные химические препараты и яды.

Многих учителей, которые встречались на моем пути, учили меня выживать, поддерживать жизнь, понимать этот мир.

Соккрытие местонахождения самца и его укрывательство - тяжкие преступления.

Их казнили бы за доброту, за любовь.

С тех пор я стал следить за своим поведением: избегать физических контактов с незнакомцами, не заводить близких друзей, не привязываться эмоционально, ни от кого не зависеть.

У меня не было мании чистоты. Моей первой колыбелью были руки приемного отца, который целыми днями бежал. Пот и кровь - вот мое первое воспоминание о нем.

До трех лет я думал, что мой приемный отец состоит из пота, крови и неприятного запаха.

Я привык использовать одноразовые вещи, боясь, что на них останутся феромоны.

Я делал операцию по удалению феромонов, но полностью удалить железы нельзя - иначе я потеряю жизненную силу и медленно умру.

После потери приемного отца мир внезапно стал огромным, превратившись в темный лес, по которому я осторожно брел, вечно настороже.

...

Но когда во время нашествия чужеродных существ ассистенты снова стали защищать меня, передавая, как эстафету, к безопасному месту, а они один за другим падали за моей спиной, больше не смеясь, не поднимая бокалы, не прыгая от радости, когда я говорил, что можно отдохнуть, не крича "Мы выжили!"...

...

В вентиляционной шахте.

Страх, раскаяние, ненависть к себе снова нахлынули на меня.

Если бы меня изначально здесь не было, их судьба могла бы сложиться иначе. Они успели бы улететь через окна, махнув крыльями.

В шахте было темно, воздух дрожал, словно вокруг плакали призраки.

Моя психика была на грани.

Я полз вперед лишь машинально, оцепенев, сломленный. В завывании ветра мне чудились мольбы ассистентов: "Учитель, ползите, постарайтесь, выбирайтесь, вперед."

Вентиляционная шахта казалась бесконечной, тьма не кончалась. Снаружи грохот от чужеродных существ то приближался, то удалялся. В моем тогдашнем состоянии я вряд ли смог бы выбраться.

Вентиляция медицинского города была запутанной, выход находился далеко. Даже если бы чужеродные существа не достали меня, я умер бы от голода.

А затем Осинный легион, пройдя через Врата черной дыры, вернулся бы, расчистил зону бедствия и начал поисковую операцию.

Современные сонары нашли бы все тела солдат на планете.

Включая мое.

Только представьте.

Смог бы Осинный легион, переживший два бедствия, выдержать обвинение в гибели самца?

До создания Столичного альянса и Суда защиты существовал Кодекс Заключенной Планеты.

Они прислали бы следователей, которые изучили бы все мои архивы.

Если бы кто-то из моих учеников выжил, их казнили бы.

Если бы выжили мои начальники, их осудили бы, сняли с должностей и оштрафовали на астрономическую сумму.

Помните? Мой генетический уровень - В. В 1600-х гены самцов были чище.

За годы скитаний я вырос достаточно, чтобы вступить в легион. Мой рост - 189 см, выше, чем у многих полу-самок.

Гены моей биологической матери и отца были превосходны. Мой уровень В лишь потому, что первый тест я проводил на древнем оборудовании.

Когда поисковики нашли бы мое тело, его подготовили бы к похоронам, вымыли.

После раскрытия моей личности взяли бы кровь и феромоны на анализ.

И тогда Осинный легион был бы уничтожен.

Это был мой второй дом. Я не мог допустить такого исхода.

...

Эй, эй, посмотри на меня, успокойся, да, дыши, дыши.

Видишь, я здесь, рассказываю тебе о прошлом. Со мной все в порядке.

Не плачь, дитя.

Если не перестанешь, Джошуа попросит тебя уйти.

...

Как и в прошлый раз, когда стальная балка сломала мне спину и я был на грани смерти, появился Джошуа.

Тогда я почти не мог дышать. Воздух в шахте заканчивался. Чужеродные существа, должно быть, разрушили другие шахты, заблокировав выходы. Я уже думал, что никогда не выберусь.

Я снял с формы жетон и бросил его в темноту. Как врач, я всегда носил с собой странные химикаты. По счастливой случайности, моя бдительность никогда не ослабевала, поэтому в халате и форме у меня было много сильнодействующих веществ, способных уничтожить тело.

Я решил... Джошуа, выйди. Это мое интервью. Не заставляй меня повторять.

...

Я решил сжечь себя, уничтожив тело. Таково было будущее, которое я себе представлял.

Исчезновение моего тела с половыми признаками было бы лучшим исходом для всех: моих учителей, друзей, начальников, учеников, командиров и многих других, кто играл важную роль в моей жизни.

Прежде чем я успел осуществить задуманное, в тесной шахте раздался грохот. Я был слишком слаб, чтобы поднять голову и понять, чужеродные существа это или спасатели.

Дрожащими руками я попытался открыть флакон, но громкий звук рвущегося металла приблизился, кто-то резко выбил у меня из рук реагент, вытащил меня из тьмы.

Тогда я не знал, кто это.

Этот зерг вынес меня на руках, накрыл своей формой, его дыхание было громким, грудь ходила ходуном, словно пробитая, в голосе слышались рыдания.

Я подумал о Теодоре - единственном военном самке, которого я видел плачущим.

Но у Теодора не было такой силы.

Я закрыл глаза, форма все еще покрывала меня, я оставался в темноте.

Позже я узнал, что провел в шахте двое суток, и мои глаза не вынесли бы резкого света.

Чужеродные существа бушевали на базе Осиного легиона четверо суток. Когда меня спасли, катастрофа еще продолжалась.

В этой мягкой тьме я слышал грохот орудий, пронзительные сирены, крики разъяренных военных самок, нескончаемый свист пуль.

Мягкая тьма отделила меня от всего этого. Я почувствовал знакомый, приятный аромат.

До частых операций по удалению феромонов я знал их запах - легкий мятный, очень свежий. Его можно было перебить дезинфицирующим спреем.

Даже если бы военный самка случайно учуял его, я мог бы сразу объяснить, что это дезинфекция перед операцией.

Я не ожидал, что парфюм на форме будет мятным.

Не обычной мятой, а специально подобранной, с лимонными нотками, настолько похожей на мои феромоны, что даже я обманулся.

Я был потрясен.

Мой разум и так был в смятении, я был на грани паники, и этот запах не успокоил, а взбесил меня.

Я начал дико вырываться, и зерг едва удержал меня.

Но затем он заговорил.

Он крепко обнял меня, не снимая форму, и начал успокаивать.

- Не паникуй, не бойся, все хорошо, тебя не раскрыли.

- Обещаю, клянусь всем, ты в безопасности, все скрыто.

- Милан, я не обману тебя, никогда не обману. Успокойся, мы скоро пройдем опасную зону. Милан, прошу.

Только по голосу я понял, что это Джошуа Варша.

Он долго умолял меня, повторяя одно и то же, иногда издавая успокаивающие звуки. Теплые объятия и мягкая тьма успокоили меня.

Я не мог говорить. Двое суток ползания и обезвоживания сделали меня слабым.

Я лишь издавал слабые звуки, нечленораздельное бормотание.

Услышав это, Джошуа разрыдался еще сильнее.

Его сдавленные, полные отчаяния рыдания раскалывали мне голову.

Из последних сил, перед тем как отключиться, я прошептал: "Не плачь."

На самом деле, я хотел добавить: "Ты мне нервы треплешь."

Но не успел. Перед тем как погрузиться в темноту, я услышал его новый, еще более громкий всхлип.

Боже, он плачет страшнее, чем Теодор.

...

Очнувшись, я снова оказался в палате повышенной комфортности.

У меня уже выработался рефлекс.

Потому что Джошуа сидел в комнате.

Но на этот раз, увидев, что я проснулся, он сразу встал, взял форму. Его лицо выражало напряжение и спокойствие одновременно. У меня мелькнула мысль, что стоит мне нахмуриться - и он тут же уйдет, не докучая.

Я не нахмурился, а стал его разглядывать.

Он не успел переодеться. Форма была помята, белая рубашка тоже, с грязными пятнами, похожими на... отпечатки пальцев. Я не нарцисс, но они выглядели как мои. Позже это подтвердилось.

Джошуа Варша всегда представал передо мной в безупречном виде.

Впервые я видел его грязным и помятым.

Серебряные волосы все еще сияли, но висели сосульками. Я и не знал, что без укладки они такие мягкие, а усики торчат.

Странный зерг.

Он стоял там, высокий, сильный, здоровый, но мне казалось, что передо мной тяжелораненый военный самка.

За время службы я принял десятки тысяч пациентов, если не сотни.

Смерть, боль, страх - я знал эти эмоции по своим пациентам.

Если бы я взглянул на Джошуа Варша по-настоящему, я бы сразу заметил, насколько его сущность дисгармонична и странна.

Это была моя вторая встреча со смертью, и во второй раз он спас меня.

Я больше не мог игнорировать это.

Я спросил: "Как ты снова смог точно найти меня?"

Я сделал это намеренно, поняв, что я для него важен. Поэтому я мягко, испытующе произнес его имя.

- Джошуа.

Я использовал его ненормальность. Я не со всеми был добр. Слабый и нежный, я сказал: "Не обманывай меня, Джошуа."

И весь этот напускной лоск высшего зерга рассыпался в прах.

Его ноги подкосились, он чуть не упал передо мной на колени, но, будучи отличным военным самкой, сумел в последний момент перенести вес и плюхнуться на диван.

Два заранее спланированных спасения, если вдуматься, скрывали огромную тайну.

Если применить такую точную предусмотрительность к военным операциям, это принесло бы невероятные достижения.

Но Джошуа Варша даже не задумался. Я лишь спросил, а он все рассказал.

...

Разгадка оказалась шокирующей и невероятной. Я кратко изложу ее.

Первая же фраза Джошуа снова потрясла меня.

Он сказал, что вернулся из смерти.

Из тьмы смерти – назад, к свету жизни, в самый болезненный момент прошлого, чтобы исправить ошибки и спасти будущее.

Я не понял.

С первой же фразы я не понял.

Разве можно воскреснуть?

Мое лицо, наверное, выглядело смешно, потому что Джошуа снова заплакал.

Но по мере его рассказа мое выражение становилось все серьезнее.

Он поведал мне мою же жизнь.

То, о чем я никогда никому не рассказывал, что знал только я и мой приемный отец, – Джошуа знал все.

Более того, он сказал, что через месяц Осиный легион снова подвергнется атаке через Врата черной дыры и в конце концов, не выдержав, перенесет базу в созвездие Малой Медведицы.

Это ужасное предсказание потрясло меня.

Осиный легион не переживет еще одного нашествия!

Я попытался сомневаться, но все факты обо мне, которые он приводил, были верны!

Настолько, что у меня возникла безумная мысль: а не является ли весь мир частью чудовищного заговора?

Но зачем привилегированному высшему самке такой заговор?

Он что, ненормальный?

Если бы он был в своем уме, ему достаточно было бы дождаться возраста, накопить кредиты, и семья подобрала бы ему достойного господина.

Зачем так стараться ради такого самца, как я, без роду, без племени?

Если он говорит правду, почему этот дар предвидения он использует только на меня?

Я спросил об этом.

Но Джошуа ответил, что не помнит.

Он сказал, что забыл все, кроме меня.

Я знал, что он скрывает еще многое.

Но сейчас было не время спрашивать. Наши отношения не были настолько близки, чтобы он раскрыл все.

Мне было трудно принять это.

Это противоречило науке.

Но это случилось.

Шокирующая информация заставила мое сердце биться чаще, приборы запищали, и он тут же встревожился.

Я взглянул на монитор, успокоился, и тревога стихла.

Он стоял у моей кровати, нервничая, как...

Моя бдительность вернулась, и в голове возникла ужасная мысль.

Неужели в будущем Джошуа моя личность раскрыта, и меня вернули в семью?

Иначе откуда он меня знает?

Я во 2-м легионе, он в 1-м, и их отношения хуже некуда!

Внезапно предсказания, война, Врата черной дыры – все отошло на второй план. Единственное, что меня волновало, – это раскрытие личности.

Дрожа, я спросил: "Какие у нас с тобой отношения в будущем?"

Джошуа замер. На его лице застыли тревога и напряжение, но я также видел, как дрожат его мышцы.

Он тоже боялся, более того, он собирался солгать.

Он не хотел говорить – не знаю, о наших отношениях или о моем будущем.

Я снова коварно использовал слабый, нежный голос: "Джошуа, не обманывай меня."

Но его реакция напугала меня еще больше.

Он, казалось, принял какое-то решение и не хотел сдаваться.

Мое сердце упало. Мимолетная благодарность за спасение исчезла, я снова стал холоден.

Жестоко и язвительно я сказал: "Джошуа Варша, ты влюблен в меня."

"Если не хочешь, чтобы я возненавидел тебя навсегда, говори правду."

Джошуа застыл, его гордая голова медленно опустилась, горло сжалось, челюсти напряглись. Он не смотрел на меня.

"Ты... ты был."

Мои руки под одеялом дрожали. Я молился, чтобы я не был его господином.

"... был господином моего старшего брата."

Я расслабился и лишь потом осознал весь абсурд!

Чего?!

Я остолбенел, в голове пронеслись статьи Кодекса.

"... когда ты в первый раз меня спас, ты... облизывал меня."

"У тебя в голове вообще есть понятие о законе?"

Старший брат? Старший брат?! Я был в шоке от наглости этого военного самки!

В Кодексе четко сказано: братья не могут делить одного господина! Это нарушает семейное право, подрывает права наследования! Особенно в семьях со старшими сыновьями - младших, посмевших посягнуть, не только изгоняли, но и кастрировали перед этим!

Что за чудовище этот Джошуа Варша?!

Но, похоже, мои слова ранили его.

Впервые он потерял контроль, показав свою звериную, подавляющую сущность.

Но слезы смешались с яростью, превратив его в бумажного тигра.

"Хватит тыкать мне в лицо законом! Раньше так, и сейчас! Взгляни на меня!"

Я остолбенел. Он кричал так громко, что сработала сигнализация в палате.

Я попытался сесть, чтобы выключить ее.

Мои попытки заставили его опомниться, и он сам отключил сирену.

Джошуа пришел в себя.

Но, вернув себе рассудок, он не стал лучше.

Он опустился на одно колено у моей кровати, на грани срыва.

Он не посмел прикоснуться ко мне, лишь держался за поручень кровати, опустив голову, тихо извиняясь.

Невидимый ошейник снова оказался на его шее.

Он повторял:

- Прости, не ненавижь меня, не презирай.
- Не игнорируй, не отдаляйся.
- Давай обменяемся?
- Мои тайны, мое будущее - используй их, чтобы защитить себя.
- Это полезно, очень полезно.
- Предвидение, изменение будущего - разве ты не хочешь этого?

Я молчал.

Голос Джошуа становился все тише, и в конце концов он опустился на оба колена.

Я смотрел на его голову – серебристые, мягкие волосы, жалкие и несчастные. Я вдруг понял, что гордый вид подходит ему больше.

Я подумал: если в его будущем есть я, а сейчас я его не помню...

Когда я впервые спас Теодора, сломал позвоночник, и меня нашли спасатели, моя личность раскрылась, и семья забрала меня.

Без меня, без моих действий, Теодор умер бы на операционном столе. Без моих усилий по организации медицинской помощи Осиный легион не смог бы так быстро восстановиться, а их база все еще ремонтировалась... и тогда новое нашествие уничтожило бы их окончательно.

Вот оно что.

...

Я сказал Джошуа: "Не плачь, подними голову."

"Тебе не идет стоять на коленях, встань."

"Посмотри на меня, поговорим."

Джошуа долго не двигался.

Я снова не понимал – неужели даже мой обычный тон выводит его из себя?

Я разглядывал его. Он был огромным, даже на коленях его плечи были выше кровати.

Я мысленно считал. На 900-й секунде Джошуа наконец пробормотал, вежливо попросив:

"Можешь повторить?"

Меня охватило отчаяние. Боже, у этого зерга явно не хватает мозгов, соответствующих росту.

Я спросил, что он хочет услышать.

Джошуа просто сказал: "Посмотри на меня."

Если это был ключ к будущему, то для меня это было слишком выгодно.

Я сказал: "Джошуа, подними голову, посмотри на меня."

В его глазах я увидел чистое, хрупкое, прекрасное небо.]

...

Ши Цуньцзин отложил умный браслет, потянулся, затем вернулся к столу, попил воды.

Пока он писал, браслет постоянно вибрировал от особых уведомлений, но он не обращал внимания. Закончив историю, он сначала зашел в прямой эфир, изучил комментарии.

На этот раз он заранее отключил все эффекты подарков, чтобы не ослепнуть от ярких вспышек.

Но! Его все равно шокировала сумма пожертвований.

За вечер канал «Знания» собрал 500 миллионов золотых лу, 99% – благодаря Фиту! И всего за 4 часа!

Как гражданин 21-го века, Ши Цуньцзин рефлекторно проверил уведомления, ожидая звонка от налоговой.

Такой денежный поток пугал. Ши Цуньцзин плохо разбирался в экономике – в университете он изучал другое, после работы не играл на бирже, лишь изредка слушал разговоры коллег-писателей.

Однажды на собрании автор городских романов хвастался, рассказывая об экономических зонах, азиатских финансах, Гонконге и Уолл-стрит.

Говорил, что трейдеры известных компаний зарабатывали в среднем 1 миллиард прибыли за 36 дней, и это считалось золотым веком Уолл-стрит!

А Фит за 4 часа заработал в разы больше! Даже после вычета комиссии платформы и налогов чистая прибыль была огромной!

Только сейчас Ши Цуньцзин по-настоящему понял слова Красного Сердца.

Десять легионов невероятно богаты.

Он сразу открыл комментарии, проигнорировал поток "аааа", промотал в начало, чтобы понять, что произошло.

Но, пробежав глазами, не нашел обсуждений о военных, о миллиардных донатах, ни одного комментария о проверках или отмывании денег.

Только:

"Ааааа", "Срочно вызвать Суд защиты", "Скинемся на убийство Фит", "Отдам сердце господину" и прочую ерунду.

Ши Цуньцзин: ?

Он откинулся в кресле, стараясь успокоиться.

500 миллионов золотых лу.

500 миллионов наличными.

В 21-м веке он бы стал финансово независимым, ушел с работы, купил мир.

В мире зергов это тоже огромные деньги.

Избыток денег сбивает с толку. Ши Цуньцзин – обычный человек, ненадолго поддался хаосу и эйфории.

Умный браслет продолжал вибрировать. Ши Цуньцзин посмотрел вниз – сообщения от А567 мигали, как звездочки.

Система, видя, что хозяин замер, спросила: "Учитель Ши?"

Тот наконец выдохнул: "Да."

Я все еще в опасном месте.

Нельзя терять голову.

Ши Цуньцзин умылся, вернулся трезвым.

Снова открыл комментарии, сосредоточившись на реакции на историю.

Пока Милан возвращался в Осиный легион, комментарии были веселыми, зрители шутили над образом легиона, называя их героями на один день.

Но затем неожиданный поворот – чужеродные существа прорвались через оборону 2-го легиона, превратив новую базу в ад.

С момента, как Милан начал бежать, комментарии заполнили "????".

Призывы позвонить в Суд защиты временно затмили остальные, но вскоре основными стали комментарии с поддержкой:

["Да! Вперед! Боже, быстрее! Господин Милан, держись! Фит обязательно пришлет помощь!"]

["Милан, вперед! Не сдавайся! Твои ученики правы! Твои навыки – это надежда! Вперед!"]

Но Фит беспощаден. Удар за ударом.

Когда Милан начал задыхаться, галлюцинировать, зрители сломались:

["? Что за..."]

["Фит, что ты творишь?"]

["Нет!!! Господин Милан! Нет! Ты не дитя несчастья!! Ты сильный, ты старался! Не думай так!"]

["Боже, как так..."]

["Он любит всех, кого знает, поэтому не хочет возвращаться. Милан защищает их, они любят друг друга. Черт, я реву."]

["Честно, я не верил, что самцы могут защищать самок. Что они могут? В фильмах любят показывать такое, но реальность говорит об обратном. Но если это Милан... я верю, что такое чудо возможно. Каждая самка в его жизни помогала ему, учила его миру, поэтому он готов ради них идти против течения, храня тайну."]

["Кто-то сошел с ума? О, это я! Фит, сегодня тебе не поспать!"]

["Больно."]

["Выживет, выживет!!! Смотрите на порядок событий!!!"]

["Долгих лет жизни, обязательно долгих лет!! Господин Милан, ты заслуживаешь!!!"]

...

["Наконец-то ты пришел!!! Давай, быстрее!!"]

["Обычно я радуюсь феромонам, но сейчас хочу, чтобы господин Милан скорее попал в палату!!!"]

...

...

Моменты, когда Милан в беде и его спасают, стали пиком донатов.

По комментариям Ши Цуньцзин не понял, но, взглянув на донаторов, осознал: те, кто в чате рыдал, предлагал помощь, каждую минуту переживал – в основном военные самки.

До эфира военные: заговорщики, поучающие.

После истории военные: в слезах, готовые отдать сердце господину Милану, рвущиеся в бой.

Единственное, что не изменилось – они по-прежнему ругали Фит.

Военные: "Я называю Фит не-зергом, но разве это мешает мне быть фанатом господина Милана?"

Однако, читая дальше, Ши Цуньцзин понял, что... фанаты, которых делил [сосед], теперь все стали безумными военными.

...

Когда Милана спасли, напряжение в чате немного спало, но затем Фит вновь шокировал всех.

Чат:?

["Что за...????"]

["Современные законы тебя не остановят, да, Фит????"]

["Не только современные!!!! Ты еще и 400-летние попираешь!!!!"]

Ши Цуньцзин нашел в материалах от Аннушки любопытный закон.

Примерно в 1500-1600 годах братья не могли делить одного господина – это было серьезным преступлением, затрагивающим права старшего сына. С точки зрения правящих самок, это нужно было строго пресекать.

Конечно, в 2000-м это тоже запрещено. Но из-за нехватки самцов старый закон забыли, появился новый проект заморозки спермы.

Зрители были в шоке. В эпоху проекта им было сложно представить такое.

["... я уже стар для такого. Джошуа реально крут... посметь позариться на господина старшего брата..."]

["Брат, я был не прав, ты не трус, ты полная противоположность!!"]

["Младший посягает на старшего - в 1600-х брат мог убить его без последствий."]

...

["Не сброс, а перерождение? Интересно. Тогда это не посягательство!!"]

["Черт, слова Джошуа... да ты жжешь??"]

["Судя по тексту, в будущем Джошуа спасательный отряд 1-го легиона нашел раненого Милана, его личность раскрылась, и по договоренностям между семьями Милан женился на старшем сыне Варша."]

["Не сходится. Как объяснить "С днем рождения" и "Чудо"? В таком случае Милан бы ненавидел весь род Варша!"]

["Все ясно. Милан мог вступить в брак даже парализованным, потому что его генетический уровень действительно высок! Даже на древнем оборудовании он показал уровень В!"]

["Насколько парализован был Милан? Если нижняя часть тела, то он не мог иметь потомства?"]

["Гормоны и забор крови - можно об этом говорить?"]

["... Фит, ты действительно мастер. Все ужасы остаются в памяти Джошуа, ты танцуешь на грани с Судом защиты. Смело!!"]

...

["Черт, нет! Милан, не верь ему! Этот Джошуа нечист на руку!! Он изучил тебя вдоль и поперек! Может, он притворяется тем, кто тебе нравится, чтобы обмануть!!"]

[": [Будь начеку - начни с ареста Фит.]"]

["?"]

["Официальный аккаунт Суда защиты, ты забыл сменить профиль!!!"]

["Скриншот!!"]

...

Мастерские описания и точные повороты сюжета заставили зрителей проникнуться. В отличие от фанатов [соседа], разделенных на фракции, теперь они стали единой семьей господина Милана, крича, негодуя, обвиняя Джошуа в подлости!!!

Безумец, поправший закон и семью, разве мог искренне склонить голову перед господином Миланом?!

...

Ши Цуньцзин:

Неужели никто не обсуждает тему перерождения? Как быстро вы вошли в роль родни!

Фит ранит читателей, читатели ранят Фит – взаимовыгодно.

Ши Цуньцзин потер переносицу, вышел из боя, открыл личные сообщения от А567.

SVIP А567: [---видео---] 21:01

[---видео---] 22:01

[---видео---] 23:01

[---видео---] 23:20

[Новые туманности, которые я увидел во время задания.]

[Ты любишь описывать космос. Посмотри, подойдут ли они для твоих историй.]

["sdb^....."] 00:05

[... не могу отменить.] 00:25

[Могу спросить, будет ли у Милана и Джошуа счастливый конец?] 01:45

[Как у Карула и Фит – законный брак.] 01:46

Ши Цуньцзин посмотрел на время, улыбнулся.

Из-за недавнего общения он мог представить, как А567, вернувшись с задания, еще в кабине боевого костюма, первым делом отправил видео, затем начал смотреть эфир.

Судя по количеству заданий, А567, возможно, смотрел, подперев голову рукой, устало щурясь.

Он устал, но мог позволить себе расслабиться за историей.

Увидев неожиданный поворот, он резко выпрямился, чуть не ударившись головой о панель, случайно отправил бессмыслицу, но, увлеченный сюжетом, не заметил.

Осознав это, он не успел отменить.

...

@Фит: [Откуда бессмыслица?] 01:55

SVIP А567: [Это не шифр, не думай плохого. Я не нарушаю закон.]

SVIP А567: [Я поскользнулся в кресле, случайно отправил.] 02:00

...

Черный Щит.

Ши Цуньцзин откинулся в кресле, потер усталое лицо, улыбка не сходила с губ.

Так оно и было.

<http://bllate.org/book/14684/1309703>